

Славяноведение 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 5 Том . 2021

Л.Ю. Пахомова. Балканский лакмус. Австро-венгерская политика в Боснии и Герцеговине и российская дипломатия (1878–1908). М.: Индрик, 2021. 288 с., илл.

Мельчакова Ксения Валерьевна

*старший научный сотрудник Отдела истории славянских народов Юго-Восточной Европы в Новое время, Институт славяноведения РАН
Москва, Российская Федерация*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 11.12.2021

Ссылка для цитирования:

Мельчакова К. В. Л.Ю. Пахомова. Балканский лакмус. Австро-венгерская политика в Боснии и Герцеговине и российская дипломатия (1878–1908). М.: Индрик, 2021. 288 с., илл. // Славяноведение – 2021. – Номер 5 С. 138-141 [Электронный ресурс]. URL: <https://slav.jes.su/S0869544X0016721-6-1> (дата обращения: 21.05.2024). DOI: 10.31857/S0869544X0016721-6

¹ В отечественной историографии не так много работ, посвященных истории Боснии и Герцеговины. Выход монографии, знакомящей читателя с этим регионом Балкан – радостное событие. Еще в 1901 г. во вступлении к труду «Босния-Герцеговина. Очерки оккупированной провинции Австро-Венгрии» известный русский этнограф А.Н. Харузин писал, что историка в этих краях ждет «обильная жатва». Ярким подтверждением этих слов служит монография Лидии

Юрьевны Пахомовой «Балканский лакмус. Австро-венгерская политика в Боснии и Герцеговине и российская дипломатия (1878–1908)».

² В название автор вынесла понятие «лакмус», которое употребил российский посол в Вене П.А. Капнист, отмечая, что боснийский вопрос был для дуалистической монархии индикатором ее взаимоотношений с Россией (с. 23). Итак, вслед за Л.Ю. Пахомовой окунемся в мир оккупированных Австро-Венгрией славянских земель и попытаемся понять, что именно показал «лакмус».

³ Как справедливо отметила автор, австро-венгерское управление в Боснии и Герцеговине один из самых изученных периодов ее истории (с. 18). Однако в отечественной исторической науке этот сюжет встречается не часто. Л.Ю. Пахомова отлично ориентируется в историографии вопроса. В основе работы массивная и разнообразная источниковая база. Можно только поприветствовать то, что автор привлекла материалы шести отечественных архивов, а также Архива Боснии и Герцеговины. Многие из представленных в тексте исследования документов впервые вводятся в научный оборот, что несомненно повышает ценность и значимость работы. Основным источником исследования являются документы российского МИД. Соответственно, на события тех времен мы смотрим через призму восприятия российских дипломатов на Балканах.

⁴ Автор предложила «рассмотреть австро-венгерский период истории Боснии и Герцеговины как один из этапов завоевания обществом права на участие в управлении» (с. 12). При этом цель исследования заключалась в освещении работы российских дипломатов по боснийскому вопросу (с. 23).

⁵ Монография состоит из шести глав, снабжена подробным именным указателем и иллюстративным материалом. Повествование выстроено по хронологическому принципу. В первой главе «До Берлинского конгресса» представлена предыстория вопроса. Автор дала краткую характеристику политики России и Австрии (с 1868 г. Австро-Венгрии) в Боснии и Герцеговине в 1850–1870-е годы, справедливо отмечая, что если для первой эти славянские земли являлись *terra incognita*, то вторая была прекрасно знакома с регионом (с. 26). Особо подробно освещен сюжет о миссии генерала Р.А. Фадеева в Боснии в 1878 г. (с. 48–68). Л.Ю. Пахомова рассмотрела разные варианты послевоенного устройства края, разрабатывавшихся в России, и предприняла попытку объяснить, как же так вышло, что она допустила оккупацию этих славяно-турецких провинций Австро-Венгрией.

⁶ Вторая глава повествует о начальном этапе австро-венгерского управления в крае (1878–1882 гг.). На жизнь оккупированных провинций предложено взглянуть глазами этнографа П.А. Ровинского (с. 71–82), который в 1878–1879 гг. совершил путешествие по этим областям и поделился впечатлениями с русским читателем. Отдельного внимания заслуживает восстание 1882 г. против австро-венгерского правления. Л.Ю. Пахомова отметила нейтральную позицию российского МИД и активный отклик в русском обществе на эти события, подчеркивая роль славянофилов в организации волнений. Сюжет о действиях Славянского благотворительного общества в Боснии нуждается в более детальной

проработке. Будем надеяться, что он найдет место в последующих трудах автора. Ценные материалы можно отыскать в фонде 400 (Петроградское Славянское благотворительное общество) Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. В тексте монографии присутствует ряд неточностей относительно деятельности общества, которое иногда ошибочно именуется комитетом (например, с. 98, 139, 147). Хотелось бы обратить внимание автора на диссертационное исследование А.А. Поповкина, посвященное работе этой благотворительной организации (Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге: 1858–1921 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Поповкин Алексей Александрович. Воронеж, 2013. 570 с.). В этой же главе можно познакомиться с основными информантами – российскими консулами в Сараеве: Н.Н. Ладыженским (1879–1880 гг.), М.М. Бакуниным (1880–1893 гг.) и Г.В. Игельстрёмом (1893–1914 гг.). Л.Ю. Пахомова провела небольшой экскурс в жизнь российского консульства в Боснии. Это чрезвычайно интересный материал. Период оккупации до аннексии (1878–1908 гг.) характеризуется в историографии как «правовая аномалия», когда формально Босния и Герцеговина оставались провинциями Османской империи, а фактически управлялись Австро-Венгрией. Каким образом в этих условиях функционировало российское консульство в Сараеве, с какими трудностями сталкивались дипломаты – ответы на эти и другие вопросы можно найти на страницах монографии. Автор показала, что основной интерес российских дипломатов был сосредоточен на судьбе православного населения провинций, как это было и в османский период.

7 Третья глава исследования – «Активная интеграционная политика Австро-Венгрии в Боснии и Герцеговине (1880-е – середина 1890-х гг.)» посвящена деятельности «некоронованного короля» региона Б. Каллая. Этот период достаточно хорошо изучен в мировой историографии, но Л.Ю. Пахомова осветила его в новом ракурсе: показана деятельность австро-венгерских властей глазами российского консула М.М. Бакунина. Отношения дипломата с местными управленцами были, мягко говоря, натянутыми. Политика Б. Каллая в Боснии изначально нацеливалась на конструирование единого общества, в котором вопросы вероисповедания должны были уйти на задний план. Л.Ю. Пахомова наглядно продемонстрировала работу российских дипломатов с православными жителями края. Именно они представляли точку зрения этой категории населения в диалогах между австро-венгерскими властями и Вселенским патриархом. В тексте подробно освещен сюжет о вмешательстве российских дипломатов в дело об отставке дабробосанского митрополита Саввы Косановича (с. 133–136). Не останавливаясь на подробностях отношения митрополита с австро-венгерской администрацией, Л.Ю. Пахомова представила читателю доселе неизвестные факты из этой запутанной истории, которой посвящен отдельный параграф книги. Правда, возникает некое недоумение, так как бо́льшая часть этого параграфа освещает совсем другие сюжеты. Автор отметила, что в 1880-е годы изменилось отношение местных жителей к российскому дипломатическому представительству: они перестали сторониться консула и начали активнее идти на контакт (с. 136–137). По мере возможностей консульство оказывало материальную помощь нуждающимся. По каждому прошению принималось взвешенное решение. Особую осторожность российский МИД проявлял в вопросах о выдаче паспортов и переселении православных жителей в соседние славянские регионы

Балкан. В 1880-е годы также активизировалась и русская общественность. Подробное освещение в монографии получила деятельность публициста Г.С. Веселитского-Божидаровича, который интересен не только корреспонденциями о Боснии и Герцеговине, но также был замечен в подготовке нового восстания в регионе (с. 147–153). Л.Ю. Пахомова отметила, что местное население оказывало сопротивление новому режиму как, прибегая к помощи извне, так и путем самоорганизации. Автор подчеркнула, что хоть православные и мусульмане сотрудничали в некоторых сферах, разногласий между общинами избежать не удалось. Противостояние православных, мусульман и католиков в монографии также показано на основе свидетельств М.М. Бакунина. Боснийский вопрос в русско-австрийских договорах еще один из важнейших сюжетов, получивших освещение в исследовании (с. 158–174). Автор показала влияние модернизационной политики, проводимой в Боснии-Герцеговине, на ход переговоров между Россией и Австро-Венгрией на высшем дипломатическом уровне.

⁸ В предпоследней главе исследования «Трансформация режима управления Боснией и Герцеговиной (середина 1890-х – начало 1900-х гг.)» речь идет о взгляде этнографа А.Н. Харузина на оккупированную провинцию, роли Священного синода России в деле обретения православными жителями Боснии церковно-школьной автономии и переговорах Вены и Петербурга относительно будущего края. В это время идея Б. Каллая о конструировании единой боснийской нации потерпела фиаско. Особый интерес представляет раздел о помощи российского МИД боснийцам (с. 184–209). Здесь на первый план вышла деятельность российского консула в Сараеве Г.В. Игельстрёма. После покинувшего пост со скандалом М.М. Бакунина новому консулу, находящемуся под более пристальным взором австрийских властей, приходилось действовать с большей осторожностью. Л.Ю. Пахомова показала, как постепенно российское консульство в Сараеве из агента влияния превращалось в представительское и наблюдательное учреждение.

⁹ Заключительная глава монографии «Босния и Герцеговина – часть Габсбургской монархии (1908–1914 гг.)» вкратце освещает историю региона в период и после аннексионного кризиса. Завершается основной текст публикацией двух донесений Г.В. Игельстрёма послу в Вене Н.Н. Шебеко от 23 и 24 июня 1914 г. об убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда и последовавших за ним волнениях в Сараеве (с. 248–250).

¹⁰ Исследование Л.Ю. Пахомовой погружает читателя, в первую очередь, в мир православного населения Боснии и Герцеговины. Несколько в тени остались судьбы мусульман и католиков, но это обусловлено характером использованных источников. Такой ракурс восполняет лакуну в мировой историографии, посвященной изучению жизни оккупированной провинции Боснии-Герцеговины.

¹¹ Однако после прочтения у читателя появляются вопросы. Предвосхищая их, автор сама обозначила ряд тем, которые требуют более подробного освещения (с. 254). Хотелось бы дополнить этот список еще рядом проблем. За скобками остался сюжет о том, как строились дипломатические отношения между Россией и Австро-Венгрией с Османской империей по боснийскому вопросу. Поскольку

значительная часть текста посвящена теме борьбы православного населения за церковно-школьную автономию, хотелось бы видеть краткое описание состава митрополий края, список которых в 1901 г. пополнился Баянлукской. Впервые за долгое время во главу епархий встали уроженцы Боснии и Герцеговины, некоторые из них имели давние связи с Россией (например, Л. Радулович, С. Перович). Продолжали ли они с ней сотрудничество? Также остается ряд вопросов относительно организации работы российского консульства в условиях «правовой аномалии». Например, как часто менялись секретари и драгомены (так официально продолжали обозначаться переводчики при консульстве в Сараеве. См.: Ежегодник министерства иностранных дел. СПб., 1878–1908), специалистов с какой подготовкой отправляли в эти края, какими языками они владели (немецким, турецким или сербским), сохранились ли в архивах донесения В.А. Лаговского, Г.В. Катаржи и др.? Будем надеяться, что ответы на эти и другие вопросы мы найдем в дальнейших трудах автора монографии, а также в работах исследователей, которых эта замечательная книга вдохновит на изучение истории Боснии и Герцеговины.

Библиография:

1. Л.Ю. Пахомова. Балканский лакмус. Австро-венгерская политика в Боснии и Герцеговине и российская дипломатия (1878–1908). М.: Индрик, 2021. 288 с., илл.

L.Yu. Pakhomova. The Balkan litmus. Austro-Hungarian Policy in Bosnia and Herzegovina and Russian Diplomacy (1878–1908). Moscow: Indrik, 2021. Pp. 288

Ksenia Melchakova

*Senior Researcher, Department of the History of the Slavic Peoples of South-Eastern Europe in Modern Times, Institute of Slavic studies, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation*

Abstract

Keywords:

Publication date: 11.12.2021

Citation link:

Melchakova K. L.Yu. Pakhomova. The Balkan litmus. Austro-Hungarian Policy in Bosnia and Herzegovina and Russian Diplomacy (1878–1908). Moscow: Indrik, 2021. Pp. 288 // Slavianovedenie – 2021. – Issue 5 C. 138-141 [Electronic resource]. URL: <https://slav.jes.su/S0869544X0016721-6-1> (circulation date: 21.05.2024). DOI: 10.31857/S0869544X0016721-6